

Саша Ардаша

Спасти Жанну

18+

Саша Ардаша
Спасти Жанну

«Автор»

2026

Ардаша С. С.

Спасти Жанну / С. С. Ардаша — «Автор», 2026

После развода и череды жизненных неудач современный мужчина неожиданно переносится во Францию XV века — в самый разгар Столетней войны. Оказавшись в мире рыцарей, осад и политических интриг, он быстро понимает, что привычные законы прошлого можно обойти с помощью знаний человека XXI века.

© Ардаша С. С., 2026

© Автор, 2026

Саша Ардаша

Спасти Жанну

Глава 1

Когда приходит старость? Всю жизнь кажется, что она где-то далеко. Успеешь сделать еще тысячу дел, прожить еще сотню жизней. Но однажды просыпаешься и понимаешь: вот она. Пришла. Стоишь перед ней, как рыба, выброшенная на берег. Бьешься из последних сил и понимаешь одному уже не справиться. И самое горькое даже не слабость. Горько осознавать, что помогать особенно никто не собирается. Мир любит сильных, молодых, успешных. Старик для многих человек, который уже прожил свое. Будто его история закончилась и теперь он просто занимает место. Чего я достиг? Наверное, всего, о чем мечтают в молодости. Любил женщин разных и трахал их во всех позах, искал приключения поэтому пошел в военные и прошел три войны, менял увлечения, зарабатывал деньги, пробовал жить ярко. Но годы оказались безжалостны. Постепенно понял простую вещь: все достижения остаются позади. Деньги. Победы. Знакомства. Громкие компании. Хобби. Впереди остается только человек и его память. И один вопрос. Есть ли рядом кто-нибудь, кто возьмет тебя за руку, когда ты уже не сможешь идти сам? Наверное, именно поэтому я однажды пришел в военно-историческую реконструкцию. Мы жили прошлым. Надевали доспехи, ковали мечи, отливали пушки, собирали мушкеты. Учились владеть копьем, алебардой, луком. На несколько дней забывали, что за пределами лагеря существует современный мир. На поле боя я был командиром. Люди выполняли мои приказы, шли за мной в атаку, доверяли мне свои жизни пусть и в игре. Там я чувствовал себя нужным. Но праздник всегда заканчивался. Снимешь доспехи, вернешься домой и наступает тишина. Телефон молчит. Самому звонить кому-то неловко. И однажды ловишь себя на страшной мысли: неужели так и закончится жизнь? В пустой квартире. Без людей. Без смысла. Жужжание. Тонкое, надоедливое. Муха. Этот звук я узнавал сразу. Не раз приходилось ночевать в поле и под палящим солнцем, и под ледяным дождем. Поэтому я не шевелился. Пусть ползет. Лишь бы не кусала. Но мух становилось все больше. Я открыл глаза. Надо мной шумела огромная сосна. Воздух был тяжелым. И почти сразу меня накрыл густой сладковатый запах разложения. Труп. По спине пробежал холод. «Стоп... Мертвец не чувствует запахов». Я резко посмотрел на руку. Она была покрыта жесткими черными волосами. Кожа темная, грубая, словно всю жизнь провела под солнцем и ветром. Я поднял ладонь к лицу. Она оказалась неожиданно светлой. Широкая кисть, старые мозоли, крепкие пальцы. Не моя. Вторую руку можно даже не смотреть... пробормотал я. Попытался пошевелиться. Ноги слушались. Правая рука тоже. А левая... Я вообще ее не чувствовал. Повернул голову. На плече лежала туша огромного боевого коня. Мертвого. Именно от него шел этот запах. Я попробовал выдернуть руку. Безрезультатно. Такую тушу человеку не сдвинуть. Тогда правая рука сама потянулась к поясу. Кинжал. На месте. Я вытащил клинок и принялся вырезать мясо вокруг придавленной руки. Работа оказалась тяжелой. Кровь. Жир. Вонь. Желудок несколько раз болезненно сжался, но рвать было уже нечем. Минуты тянулись бесконечно. Наконец рука освободилась. Я отполз в сторону и несколько секунд просто сидел на траве, тяжело дыша. Потом машинально вытер кинжал о траву. Полированная сталь отразила мое лицо. Я замер. На меня смотрел молодой мужчина. Лет двадцати пяти. Широкие скулы. Темные волосы. Ни одной морщины. Я осторожно коснулся щеки. Гладкая. Не веря самому себе, провел пальцами по подбородку. Ни следа старости. Да ну... Я рассмеялся. Сначала тихо. Потом громче. Смех быстро перешел почти в истерику. Твою же мать... Я молодой... Сердце колотилось так, словно пыталось вернуть все годы, которые однажды забрала старость. И только теперь до меня дошло. Я попаданец.

Глава 2

Первым делом я машинально сунул руку себе в штаны. Есть. Живой. Молодой. И, судя по мгновенной реакции моего «друга», работает как часы. Я невольно расхохотался. Господи... Не надо больше никакой виагры... И не надо думать, выдержит ли сердце. Жизнь определенно дала мне второй шанс. Смех быстро прошел. Так... Раз уж я попаданец, пора собирать ништяки. Рядом лежали еще три убитых воина. Судя по доспехам, свои. Я обыскал каждого. Добыча оказалась небогатой: десять экю, нож, кресало, небольшой точильный камень и кожаный кошель. Не густо... Зато неподалеку спокойно паслись две лошади, потерявшие хозяев. Они не успели одичать и подпустили меня без особого страха. Видимо, прежний владелец хорошо с ними обращался. Я поймал обеих, привязал одну к седлу другой и принялся собирать все, что могло пригодиться. В седельных сумках нашлись хлеб, вяленое мясо, бурдюк с водой и небольшой котелок. С павших лошадей я срезал несколько хороших кусков мяса. Жалко животных, но в дороге выбирать не приходится. Теперь у меня были оружие, три лошади, немного денег и запас еды. Для начала новой жизни уже неплохо. Я ехал по незнакомой дороге и ловил себя на странном ощущении. Я был счастлив. По-настоящему счастлив. Не хотелось никого убивать, никого обманывать, никому ничего доказывать. Я радовался солнцу, пению птиц, запаху леса, каждой травинке. После старости и ожидания смерти сама возможность жить казалась чудом. Наверное, именно поэтому, когда дорогу перегородили пятеро вооруженных всадников, настроение испортилось мгновенно. Слезай, крикнул один из них. Доспехи, оружие и лошадей оставишь нам. Во мне словно что-то оборвалось. В прошлой жизни я терпеть не мог несправедливость. А во второй жизни мириться с ней собирался еще меньше. Я медленно вытащил меч. Это моя собственность. Они рассмеялись. Первый прищипорил коня. Через мгновение его голова уже катилась по дороге. Второй даже не успел поднять щит. Третий получил клинок прямо в лицо. Четвертый попытался развернуть коня, но мой меч настиг его раньше. Все произошло за несколько ударов сердца. Пятый побледнел. Я ударил его плашмя по шлему. Он вылетел из седла и покатился по земле. Я приставил острие меча к его горлу. Кто вы такие? Он судорожно сглотнул. Французы... Не убивай... Французы? Да... Мы воюем с англичанами... Какой сейчас год? Он удивленно посмотрел на меня, словно вопрос показался ему безумным. Тысяча четыреста двадцать девятый... Год Господень одна тысяча четыреста двадцать девятый. Я медленно опустил меч. Четыреста двадцать девятый... Столетняя война. Значит, судьба занесла меня во Францию. И, если память меня не подводила, совсем скоро весь мир услышит имя простой крестьянской девушки. Жанна д'Арк. Война... пробормотал я, вспоминая слова пленника. Я вдруг осознал еще одну странную вещь. Я понимал французский. Не отдельные слова, не смысл по догадке, а обычную человеческую речь. Вот это подарочек... Я прошел три войны в России. Убивал. Сам не раз смотрел смерти в глаза и каким-то чудом выжил. Неужели судьба снова бросает меня в мясорубку? Я поднял голову к небу. Да к черту! Я молод! А значит, переживу и каких-то рыцарей. Настроение сразу поднялось. Первым делом я снял с убитых все, что представляло хоть какую-нибудь ценность. Доспехи, оружие, ремни, ножи, сапоги, кошель все отправилось на запасных лошадей. Пятого я крепко связал. Перед этим хорошенько избил его, чтобы понял: шутить со мной не стоит. Пленник оказался разговорчивее, чем я ожидал. К вечеру у меня уже был настоящий караван. Шесть лошадей, нагруженных добычей, послушно шли следом. Я пересчитал деньги. Около ста золотых экю. Три тяжелых кошелька серебра. Да еще целая пригоршня медных монет. Неплохое начало для человека, который несколько часов назад умер от старости. Кроме денег, мне достались хорошие мечи, кинжалы, арбалет, запас стрел, несколько плащей, теплые одеяла, бурдюки с вином, походная посуда и мешки с провизией. Теперь у меня было все, чтобы прожить не один месяц. Я взглянул на связанного француза. Ну что, приятель... Теперь рассказывай. Он испуганно посмотрел на меня. Где мы? Франция... Это я уже понял. Какая провинция? Он ответил. Кто сейчас король? Карл Седьмой... Я невольно улыбнулся. Все сходилось. Значит, впереди Орлеан. Жанна д'Арк. И перелом всей Столетней войны. Интересно... А какую роль во всей этой исто-

рии теперь предстоит сыграть мне? Золотые эку приятно оттягивали кошель на поясе, а вместе с ним росла и уверенность в завтрашнем дне. На горизонте показались постройки. Спешить мне было некуда. Я пустил коня шагом и вскоре подъехал к небольшому хутору. Каменный дом, амбар, конюшня, несколько сараев и огороженный двор говорили о том, что хозяин был далеко не бедным крестьянином. Стоило людям заметить вооруженного всадника, как во дворе поднялась суматоха. Женщины схватили детей и скрылись в доме. Работники бросили вилы и попятились назад. Кто-то торопливо захлопнул ворота амбара. Я спокойно въехал во двор. Следом за мной вошли лошади, нагруженные оружием и добычей. Из дома вышел пожилой мужчина. По одежде сразу было видно хозяина. Он поклонился, не поднимая глаз. Чем могу служить, мессир? Я молча оглядел двор. Моих лошадей накормить, напоить и расседлать. Все имущество перенести в амбар. Осторожно. За испорченную вещь спрос будет с тебя. Хозяин быстро кивнул. Будет исполнено, мессир. Он окликнул двух работников. Те заметно побледнели, но спорить не стали. Они осторожно приняли поводья, начали расседлывать лошадей и переносить мешки, оружие и доспехи в амбар. Я наблюдал за ними, не выпуская меч из ножен. Лишний раз напоминать, кто здесь хозяин положения, не требовалось. В этом мире доспехи, хороший конь и уверенный взгляд говорили громче любых слов. Я прошел в дом в сопровождении хозяина. Как тебя зовут. Жак ответил поклонившись он. Я схватил за руку пробежавшую женщину. Пощадите взмолился Жак это моя сестра. Я выпустил женщину. Не стоит нарушать гостеприимство. Тогда выдай мне другую женщину сказал я Жаку усаживаясь за стол. Она поклонилась и крикнул позовите Жаклин. Посмотрев на руки я потер ладошками скатываю кровь. Увидев это Жак принес кувшин и полил мне на руки. Чистота прежде всего подумал я. Тут в этом средневековье подхватишь какую ни будь заразу и кони двинешь. На зов хозяина пришла девушка. Ну такая себе француженка. Еще не испорченная арабами светловолосая и не толстая. Жак там у меня в припасах кусок мяса. ты его пожарь мне и угости своих крестьян. А кусок я отрезал приличный. Я поманил девушку к себе и протянул кружку с вином пей сказал я ей. Девушка знала зачем пришла и выпили пол кружки. По ее лицу растёкся румянец. Садись сказал я ей. Она села мне на колени, но я согнал ее и сказал раз такая прыткая раздевайся. Она разделась. Там было на что смотреть. Я потрогал ее сиськи и помял розовый сосок. стало хорошо. И не смотря на голод Посадил ее на стол и раздвинул ноги. Запахло бабским телом и меня охватило возбуждение которое я не чувствовал уже 20 лет. Я сунул в нее своего братишку и получил незабываемое наслаждение. Оторвавшись от нее и тяжело дыша я хлебнул вина. Еще раз осмотрев девушку я сел и взяв со стола кусок сыра сунул его в рот. Сливочная масса растеклась по моему рту. Радую каждый рецептор. Вот могли же делать подумал я. А то сыр с плесенью. Суки кто испортил французскую кухню. Жаклин уже входя в роль тоже взяла сыр и сунула себе в рот наблюдая за мной. Я посмотрел на ее жопу которая сидела на листе капусты. Но сгонять ее не стал. Взял огурец и надкусил его а посмотрев на девушку сунул ей в промежность. Она захохотала от этой шутки. А я подумал стоит ли есть его после этого. Наверное стоит. В это время женщины все чистые. Вяленного мяса не хотелось, это еще не тот хамон который будут производить в 20 веке. Кашу есть не хотел. А другой еды не было. Закинув в рот сыр я вытащил огурец из ее промежности и откусил его. Она просто улыбнулась. Для них это было привычно. Чужие времена – чужие нравы подумал я.

Глава 3

Во дворе неожиданно раздался дробный стук копыт. Я насторожился. Подошел к окну и осторожно выглянул. Во двор въезжали четыре вооруженных всадника. Сомнений не было. Они шли по моим следам. Наверняка нашли тела своих товарищей и решили вернуть добычу. Я усмехнулся. Не на того напали... Схватив меч и кинжал и быстрым шагом вышел во двор. Всадники остановились. Увидев меня одного, они громко расхохотались. Вот он голенький! крикнул один из них. Сам пришел! Они даже не успели обнажить оружие. Кинжал сорвался с моей руки. Он пролетел через весь двор и с глухим ударом вонзился в горло самому даль-

нему всаднику. Тот захрипел и рухнул с лошади. Я уже был рядом с ближайшим. Меч описал короткую дугу. Голова вместе со шлемом слетела с плеч. Лошадь, испуганно заржав, понеслась по двору. Третий только успел потянуться к мечу. Я ударил его схватил за руку и стащил с лошади. Он вылетел из седла и тяжело рухнул на землю. Последний развернул коня, пытаясь уйти. Я подскочил, схватил его за ногу и с силой рванул вниз. Всадник грохнулся на землю. Через мгновение острие моего меча уже упиралось ему в шею. Во дворе воцарилась тишина. Крестьяне, прятаясь за дверями и в сараях, смотрели на меня широко раскрытыми глазами. Для них бой занял всего несколько ударов сердца. Для меня это была всего лишь привычная работа. Я тяжело выдохнул. Похоже, спокойной жизни в этом мире мне никто не собирался давать. Я посмотрел на свой член который даже не успел упасть и расхохотался. Попинав оставшихся двоих, я убедился, что они уже не представляют опасности. Связать их! приказал я хозяину хутора. Всю добычу собрать и сложить в амбар. Лошадей накормить. За пленными глаз да глаз. Крестьяне бросились выполнять приказ. Страх оказался лучшим помощником. Я вытер меч о плащ одного из убитых, и вернулся в дом. Жаклин сидела там, где я оставил ее. За все время она даже не поднялась из-за стола. Перед ней стояла деревянная миска с похлебкой, ломоть свежего хлеба и кружка молодого вина. Но к еде она так и не притронулась. Когда я вошел, девушка подняла на меня глаза. В них смешались страх, удивление и какое-то почти детское любопытство. Она слышала весь бой. Слышала крики. Звон стали. И знала, чем все закончилось. Все? тихо спросила она. Все. Я сел напротив, взял хлеб и отломил большой кусок. Есть хотелось зверски. Они... мертвы? Трое. Двое будут жить. Пока. Жаклин опустила взгляд. Она явно не ожидала, что человек, только что убивший нескольких вооруженных всадников, будет так спокойно резать хлеб и есть похлебку. А я неожиданно поймал себя на мысли, что за долгую жизнь привык именно к этому. Сначала опасность. Потом ужин. Таков был порядок вещей на любой войне. Я сделал несколько ложек горячей похлебки и довольно выдохнул. Вот теперь можно спокойно поговорить. Жаклин молча смотрела на меня, словно пыталась понять, кто же я такой на самом деле. Похlebка была так себе. А во дворе уже пахло жареным мясом. Вошел Жак и положил на стол мой кинжал. Уже отмытый от крови. Я кивнул ему в знак благодарности. Отпив вина я посмотрел на еду и мне стало грустно. Жрать было нечего. Я снял со стола Жаклин и положил животом на стол. Жак смотрел на это как на обычное явление. Попка у нее была немного худоватая. Я шлепнул ее по ягодицам и посмотрел на Жака. Есть что ни будь по мясистое. Он улыбнулся мне и убежал. Определенно я ему нравился. Вошла женщина в теле. Это Марта обозначил ее Жак. Я ей показал на стол и она начала снимать одежду. Она приняла позицию Жаклин и я подошел к ней сзади. Жопа у нее была что надо. Но когда я сунул ей от туда пошла такая вонь. как будто кошки сдохли. Я помыл свой член вином и отправил Марту выполнять работы по дому. Жаклин подняв свою самооценку улыбнулась. Я снова сунул ей и после той вонючки. Стало намного приятнее. Кончив в нее я усталый сел на лавку. Жак самодовольно улыбался. У него от происходящего тоже был стояк. Но я не предложил ему свою девушку. Запах жареного мяса стал еще сильнее. В дом внесли большой чугунок с кониной, зажаренной на углях. Жир тихо потрескивал, а аромат был таким, что у меня невольно заурчало в животе. Я зачерпнул ложкой первый кусок, закрыл глаза и медленно прожевал. Боже... Вот это еда... После бесконечных переживаний, крови и дороги простое горячее мясо показалось настоящим пиром. Жаклин несмело пересела ближе ко мне. Я кивнул ей на свободное место. Ешь. Потом повернулся к хозяину. Жак, садись. Выпьем за то, что сегодняшний день закончился. Хозяин удивленно посмотрел на меня. Видимо, не каждый вооруженный дворянин приглашал крестьянина за один стол. Он осторожно сел на самый край лавки. Мы выпили по кружке молодого вина. Разговор не клеился. Усталость навалилась неожиданно. Только сейчас я понял, сколько сил оставил сегодняшний день. Жак, постели мне в амбаре, сказал я. И позаботься, чтобы никто не тревожил до утра. Будет исполнено, мессир. Я вышел во двор. Сначала проверил пленных. Вербки были затянуты крепко. Трое сидели

у стены амбара, мрачно глядя себе под ноги. Хорошо. Потом заглянул внутрь. На полу уже лежала охапка свежего сена, накрытая толстым суконным пледом. Рядом поставили бурдюк с водой и небольшую масляную лампу. По нынешним временам почти королевская постель. Я усмехнулся. После прошлой жизни мне доводилось спать и в местах похуже. Повернувшись к Жаклин, я спокойно сказал: Ложись рядом. Здесь безопаснее, чем в доме. Она молча кивнула и вошла в амбар. Я закрыл тяжелые ворота, опустил деревянный засов и только теперь позволил себе расслабиться. Впервые с момента своего странного пробуждения я почувствовал, что этой ночью, возможно, смогу спокойно уснуть. Я бы после этой сцены не делал сразу романтику. Намного интереснее показать, что герой настолько устал, что просто отключился. А уже утром появляются новые проблемы. Проснулся я от того, что кто-то осторожно тряс меня за плечо. Рука сама метнулась к мечу. Жаклин испуганно отшатнулась. Простите... тихо прошептала она. Уже рассвело. Я несколько секунд не мог понять, где нахожусь. Запах сена. Тяжелые дубовые балки. Луч солнца, пробивавшийся сквозь щели в стене. Потом память вернулась. Франция. Тысяча четыреста двадцать девятый год. Я жив. И снова молод. Невольно улыбнулся. Доброе утро... Жаклин смотрела на меня уже без прежнего страха. Скорее с любопытством. Жак просил передать... Во дворе гости. Какие еще гости? Вооруженные. Сердце сразу застучало быстрее. Неужели снова погоня? Я быстро надел рубаху, застегнул пояс, проверил меч и вышел во двор. Во дворе стояли шестеро всадников. Но это были не те люди, что вчера пытались меня ограбить. Одежда богаче. Доспехи лучше. На плащах красовались одинаковые гербы. Вперед вышел пожилой рыцарь. Это вы вчера перебили людей Гуго де Лароша? Допустим. Тогда вам стоит знать, что вы убили разбойников. Королевский суд уже несколько месяцев не может с ними справиться. Я молча смотрел на рыцаря. Он тоже внимательно изучал меня. Простите мою прямоту, мессир, наконец сказал он. Но я не знаю вашего герба. Вот тут я понял, что влип. Герб у меня не было. Рода тоже. Да и имя человека, в чьем теле я оказался, оставалось для меня загадкой. Вчера мне было не до этого. Сегодня же этот вопрос мог стоять головы. Рыцарь ждал ответа. Жаклин тревожно посмотрела на меня. Во дворе повисла тишина. Я медленно улыбнулся. Долгая история, мессир. Если позволите, я расскажу ее за завтраком. Судя по его взгляду, мой ответ заинтересовал его еще больше.

Глава 4

Французских знатных родов я не знал. Вообще. Из всей французской истории в голове крутились только три мушкетера. Точнее, четыре. Д'Артаньян. Атос. Портос. Арамис. И то благодаря Дюма. Вот только, кто из них был дворянином, а кто нет, я уже не помнил. Зато точно помнил одно. Д'Артаньян был гасконцем. «Ну и черт с ним», подумал я. Другого имени все равно нет. Я расправил плечи. Д'Артаньян произнес я первое, что всплыло в памяти. Рыцарь нахмурился. Д'Артаньян. Именно так. Он внимательно посмотрел на меня. Потом пожал плечами. Не приходилось слышать о вашем доме. Я мысленно выдохнул. Еще бы. До рождения настоящего д'Артаньяна оставалось больше двухсот лет. Кажется, пока судьба была на моей стороне. Он еще несколько секунд изучал мое лицо, словно пытался вспомнить, где слышал такую фамилию. Потом медленно кивнул. Не припомню такого рода... Но Франция велика. Всех дворян знать невозможно. Я мысленно выдохнул. А пока это имя принадлежало мне. Мессир Дартаньян, рыцарь слегка поклонился. Меня зовут Гильом де Бове. Я служу сеньору де Монфору. Я ответил таким же коротким кивком. Что привело вас сюда? Мы искали тех, кто перебил шайку разбойников. Нашли. Он посмотрел на лежавшие во дворе тела. Судя по всему, вы управились без нашей помощи. Как видите. Несколько секунд мы молча изучали друг друга. Наконец рыцарь улыбнулся. Франции сейчас нужны такие люди. Я усмехнулся. Франции нужны все, кто еще способен держать меч. Он тяжело вздохнул. Это правда. Англичане наступают. Деревни пустеют. Многие сеньоры уже не знают, чем платить своим людям. Некоторые рыцари сами становятся разбойниками. Я невольно посмотрел на убитых. Теперь многое становилось понятным. Война. Она везде одинаковая. Сначала приходят армии. Потом

голод. Потом появляются те, кто грабит уже своих. Гильом словно прочитал мои мысли. Вы человек опытный, мессир Дартаньян. Не хотите поступить на службу к моему господину? Я едва не рассмеялся. «Вот только этого мне не хватало...» Всю прошлую жизнь я кому-то служил. Начальникам. Государству. Обстоятельствам. Воевал. Работал. Доказывал. Вторую жизнь я собирался прожить иначе. Благодарю за предложение, спокойно ответил я. Но пока у меня свои дела. Рыцарь не стал настаивать. Тогда хотя бы примите совет. Он подъехал ближе и понизил голос. Если направитесь к Орлеану, будьте осторожны. Дороги полны наемников и грабителей. Сейчас каждый вооруженный человек считает себя хозяином чужого имущества. Спасибо. Он уже собирался уезжать, когда вдруг остановился. Вы ведь недавно во Франции? Вопрос прозвучал неожиданно. Я спокойно выдержал его взгляд. Почему вы так решили? Вы говорите по-французски безупречно... но иногда произносите слова так, словно они для вас чужие. Я улыбнулся. Долгая история. Рыцарь понимающе кивнул. Надеюсь, однажды вы ее расскажете. Он прищипорил коня. Вскоре небольшой отряд скрылся за поворотом дороги. Я еще долго смотрел им вслед. Потом тихо сказал самому себе: Нет... Никаких королей. Никаких армий. Никаких подвигов. Сначала дом. Потом земля. Потом люди. А война... Пусть воюет без меня. Судьба, как обычно, уже готовилась доказать, что мои планы никого не интересуют. Жак готовь завтрак крикнул я и пошел в амбар. Жаклин уже лежала призывно раздвинув ноги. Вот озорница подумал я и прыгнул на нее. Похоже мой член уже привыкал к ее норке. И привычно обследовал все ее закоулки. Кончив я вытер конец о ее платье и вышел не одеваясь. только прихватил меч и кинжал. На завтрак Жак подал вареные яйца, луковицу, свежий хлеб и горячую кашу. Яйца исчезли мгновенно. Хлеб тоже. А вот кашу я отодвинул. После вчерашней конины есть ее совершенно не хотелось. Жак молча наблюдал за мной. Я сделал глоток воды и как бы между прочим спросил: Скажи-ка, Жак... Что сейчас с Гасконью? Хозяин сразу помрачнел. Гасконь... Он сплюнул себе под ноги. Там многие служат англичанам. Проклятая земля. Сегодня не поймешь, кто француз, а кто уже продан врагу. Я задумчиво кивнул. Значит, не любят здесь гасконцев? Осторожничают, мессир. Очень осторожничают. Я едва заметно улыбнулся. «Вот же повезло...» Еще минуту назад я всерьез собирался назвать себя гасконцем. Ляпни я это при рыцарях пришлось бы либо срочно объясняться, либо снова хвататься за меч. Похоже, судьба решила меня пожалеть. Пока. Я очистил последнее яйцо и задумался. Чем больше узнавал этот мир, тем яснее понимал: сначала нужно слушать, а уже потом говорить. Иначе долго здесь не проживешь. Я чувствовал себя отдохнувшим. Силы вернулись, настроение было отличным. Оставаться на хуторе не хотелось. Скучно. Я поднялся из-за стола. Ну что, хозяин, пора и честь знать. Я уезжаю. Жак вскочил с лавки. Мессир... Может, погостите еще несколько дней? Я вопросительно посмотрел на него. Зачем? Старик замялся. Пока вы здесь, никто не осмелится нас тронуть. Разбойники знают, что вы перебили их людей. Если вы уедете... Он не договорил. Я невольно усмехнулся. Так ты хочешь сделать из меня своего сторожевого пса? Жак смущенно опустил голову. Нет, мессир... Просто страшно. Я хлопнул его по плечу. Не бойся. Если вчерашних негодяев было больше, они уже знают, чем заканчиваются встречи со мной. Старик слабо улыбнулся. Дай Бог... Ладно, собирай моих лошадей. Мне пора. Пленные за ночь немного пришли в себя. Один еще хромал, второй держался за разбитую челюсть, но оба уже могли сидеть в седле. Я велел крепко связать им руки и привязать поводья к вьючной лошади. Попытаться сбежать они могли только один раз. И этот раз стал бы последним. Потом проверил оружие, подтянул подпруги, пересчитал трофеи. Все было на месте. Жаклин молча наблюдала за моими сборами. Поедешь со мной? спросил я. Она коротко кивнула. Другого ответа я и не ожидал. Через несколько минут мой небольшой караван покинул хутор. Впереди ехал я. Следом. Жаклин. За нами тянулись навьюченные лошади и трое связанных пленников. Я понятия не имел, куда приведет меня эта дорога. Знал только одно. Нужно добраться до ближайшего большого города. По словам Жака, ближе всего был Шинон. Я тронул поводья. Ну что, Дартаньян... Поехали знакомиться с Францией пятнадцатого

века. Лошади неспешно двинулись по пыльной дороге, уходящей к далекому горизонту. До Шинона оказалось гораздо дальше, чем я рассчитывал. Дорога петляла между полями и редкими рощами, солнце медленно ползло к закату, а моя лошадь мерно покачивалась подо мной. Через несколько часов я понял одну простую истину. Рыцарем быть красиво только со стороны. А вот провести целый день в седле... Я поерзал, пытаюсь устроиться поудобнее. Да чтоб вас... Пятая точка горела так, словно меня весь день били палками. Никакие фильмы про благородных рыцарей почему-то об этом не рассказывали. Я тихо усмехнулся. «Ничего, привыкну... Наверное.» Когда впереди показалась вывеска трактира, решение пришло само собой. Все. На сегодня хватит. Я свернул с дороги. Трактир оказался небольшим, но добротным. Каменное двухэтажное здание с просторной конюшней и высоким забором выглядело вполне надежно. Во дворе уже стояли повозки купцов и несколько оседланных лошадей. Я оглянулся на свой караван. Здесь и переночуем. Жаклин облегченно улыбнулась. Пленные тоже заметно приободрились. Даже связанному человеку ночь под крышей лучше, чем под открытым небом. Я спрыгнул с седла и, разминая затекшие ноги, тихо пробормотал: Кто бы мог подумать... Вторую жизнь начал, а первая проблема не война, а седло. После чего решительно направился к двери трактира. Трактир встретил нас запахом дыма, жареного мяса и свежего хлеба. Внутри былолюдно. За длинными столами сидели купцы, возчики, несколько вооруженных людей и двое монахов. Разговоры сразу стихли, когда я вошел. На меня уставились десятки глаз. Кольчуга. Меч. Дорогие доспехи. И Жаклин за спиной. Трактирщик поспешил навстречу и низко поклонился. Добро пожаловать, мессир. Чем могу служить? Моих лошадей накормить и напоить. Пленных запереть в сарае. Дать отдельную комнату для девушки. Мне ужин и кувшин лучшего вина. Будет исполнено. Через несколько минут на стол начали приносить еду. Сначала большую миску густой мясной похлебки с репой и луком. Следом жареную курицу, натертую чесноком и душистыми травами. Потом появился круг домашнего сыра, теплый хлеб с хрустящей коркой, свежие яйца, миска соленых огурцов и кувшин молодого красного вина. Я отломил кусок хлеба, макнул его в горячий бульон и довольно прикрыл глаза. Вот теперь жизнь начинает налаживаться... Жаклин ела медленно и аккуратно, словно боялась, что еду могут отнять. Я подвинул ей половину курицы. Ешь. Завтра неизвестно, когда снова удастся нормально пообедать. Она благодарно улыбнулась. После ужина я вышел во двор. Увидев смазливую кухарку я подмигнул ей. Она улыбнулась. Я поманил ее серебряной монетой. Увидев деньги она приподняла подол и поманила к себе. Я зашел за ней в комнату. Там стояла кровать. Бросив ей монету я дождался пока она разденется и лег рядом. А она была хороша. Высокая грудь бедро. Задрав ноги я обнаружив волосатую промежность. Но не воняла. Чуть-чуть мочой а так терпимо. Вонзив нее своего дружка поелозил. Чего то не хватало.. Загнул ее раком. Жопец был у нее знатный. Постукавшись об них бедрами кончил ей туда. Обтерев конец ее платьем вышел от нее. Возле конюшни стояли трое купцов и о чем-то оживленно спорили. Рядом находились две крытые повозки. Я остановился. Повозка... А ведь это мысль. Я подошел к самому старшему. Продаешь? Купец смерил взглядом мой караван. Если цена устроит. Мне нужна крепкая повозка и хорошая упряжная лошадь. Он кивнул на одну из телег. Дубовая. Железом окована. Колеса новые. За такую прошу пять золотых экю. Грабеж. Купец усмехнулся. Зато не развалится через день. Я молча подвел к нему одну из запасных верховых лошадей. Эта стоит дороже твоей телеги. Купец сразу оживился. Он долго осматривал коня, заглянул в зубы, ощупал ноги, провел рукой по шее. Хороший рыцарский жеребец... Меняемся? Он задумался. Повозка, упряжная лошадь... и еще два серебряных су. Я покачал головой. Повозка, упряжная лошадь и полный комплект сбруи. Без всякой доплаты. Купец улыбнулся. Торговаться вы умеете, мессир. Мы ударили по рукам. Поднялся в комнату к Жаклин и лег рядом. Проспал до утра. Было хорошо. Не разбудив Жаклин сунул в ее мокрую киску и быстро кончил. Позавтракали. Через час мои вещи уже лежали в повозке. Туда же пересадили связанных пленников. Жаклин устроилась за кучера. А я рядом на мешках с провизией. Я посмотрел на оставшихся

лошадей и довольно кивнул. Теперь караван выглядел куда солиднее. Не отряд бродячих воинов, а небольшой торговый обоз. А это означало, что на дороге ко мне будет меньше лишних вопросов. После обмена в кошеле осталось достаточно золота и серебра, чтобы несколько месяцев жить безбедно. Я усмехнулся. Еще три дня назад я был одиноким стариком. Сегодня у меня были повозка, оружие, деньги, люди и впереди целая новая жизнь.

Глава 5

Я бы написал так: До Шинона мы добрались только к вечеру. Город уже закрывал ворота, но путников еще впускали. Я не стал искать приключений и направил караван к одной из лучших городских таверн. Хороший двор, крепкие конюшни, каменное здание и множество постояльцев говорили сами за себя. Значит, место надежное. Трактирщик выскочил навстречу еще до того, как я спешился. Добро пожаловать, мессир! Я бросил поводья конюху. Комнаты для меня и моей спутницы. Лошадей накормить. Повозку поставить под навес. Трактирщик кивнул. Все будет сделано. Я словно невзначай добавил: И еще... Он вопросительно посмотрел на меня. Одну лошадь продаю. Трактирщик сразу оживился. Продать? Здесь найдутся покупатели. Я пожал плечами. Караван получился слишком большим. Да и деньги в дороге лишними не бывают. Он понимающе улыбнулся. Именно этого я и добивался. Пусть думает, что мне нужны деньги. Пусть считает меня обычным небогатым дворянином, который распродает лишнее имущество. Никому не следует знать, что в моей повозке лежат золото, серебро и оружие, которого хватит на небольшой отряд. В этом времени длинный язык легко укорачивали вместе с головой. Трактирщик подозвал какого-то парня. Скажи конюхам, что мессир продает хорошую верховую лошадь. К утру покупатель обязательно найдется. Я довольно кивнул. Иногда лучше казаться беднее, чем есть на самом деле. Особенно в мире, где звон золотой монеты способен привести убийцу быстрее, чем церковный колокол созывает людей на мессу. Таверна оказалась именно такой, какую я искал. Каменные стены. Толстые дубовые балки под потолком. Огромный очаг, где над огнем медленно вращался вертел с поросенком. Воздух был наполнен запахами жареного мяса, чеснока, свежего хлеба и пряных трав. После нескольких дней дороги это казалось настоящим праздником. Я выбрал стол в углу, чтобы видеть и вход, и лестницу на второй этаж. Старая привычка. Жаклин села рядом. Трактирщик лично принес ужин. Сначала поставил большую миску густой похлебки из баранины с репой и луком. Следом появился жареный гусь с хрустящей золотистой корочкой. На деревянной доске лежали ломти копченой ветчины, круг овечьего сыра и еще теплый хлеб. Отдельно подали печеные яблоки с медом и кувшин молодого красного вина. Я вдохнул аромат жареного гуся и довольно улыбнулся. Вот теперь понимаю, зачем люди путешествуют. Жаклин тихо засмеялась. Я отрезал ей большую ножку гуся. Ешь. Завтра опять дорога. Она благодарно кивнула. Мы ели молча. После нескольких дней тревог даже простая горячая еда казалась роскошью. Я налил вина себе и Жаклин. За новую жизнь. Мы чокнулись деревянными кружками. В этот момент дверь таверны с грохотом распахнулась. В помещение вошли пятеро рыцарей. Судя по грязным плащам и запыленным сапогам, ехали они давно. Они быстро осмотрели зал. И почти сразу их взгляды остановились на моем столе. Точнее, на Жаклин. Самый здоровый рыцарь нагло усмехнулся. Какая красивая девушка... Не спрашивая разрешения, он уселся напротив. Его спутники окружили наш стол. Мессир, спокойно сказал я. В таверне свободных мест хватает. Он даже не посмотрел в мою сторону. Протянул руку и попытался взять Жаклин за подбородок. Девушка резко отпрянула. Я медленно положил ложку. Руку убери. Рыцарь наконец перевел взгляд на меня. А если не уберу? Тогда останешься без нее. За соседними столами сразу стихли разговоры. Все поняли, что сейчас начнется. Рыцарь громко расхохотался. Ты мне угрожаешь? Я спокойно встал. Нет. Я тебя предупреждаю. Он вскочил одновременно со мной, пытаясь схватиться за меч. Не успел. Я ударил кулаком прямо в переносицу. Раздался хруст. Рыцарь рухнул спиной на стол, разметав тарелки и кружки. Его приятели выхватили оружие. Я перевернул стол. Он с грохотом опрокинулся, сбивая двоих с ног. Третий бросился сбоку. Я перехватил его руку, рванул на

себя и ударил лбом в лицо. Кровь брызнула на пол. Четвертый уже вытащил меч. Я выдернул свой клинок из ножен. Сталь звонко столкнулась со сталью. Первый удар. Второй. На третьем его меч отлетел в сторону. Рукоятью я ударил противника в висок. Он рухнул без сознания. Последний замер. Оглядел своих товарищей, лежавших на полу. Потом медленно поднял руки. Мы... погорячились. Я опустил меч. Именно. Подошел трактирщик. Мессир... Что прикажете делать? Я кивнул на побежденных. Связать. А когда очнутся, пусть оплатят ужин, который испортили. В таверне раздался смех. Даже Жаклин не смогла сдержать улыбку. Я спокойно сел обратно за стол. Отрезал еще кусок гуся. Пока мясо горячее, нельзя позволять ему остыть из-за каких-то глупцов. Трактирщик лично проводил меня в отдельную комнату. Мессир, завтра с самого утра весь город пойдет к замку. По какой причине? Он удивленно посмотрел на меня. Вы разве не слышали? Я покачал головой. Трактирщик понизил голос. Говорят, в Шинон приехала девушка. Я усмехнулся. И ради этого весь город бросит работу? Не простая девушка. Он перекрестился. Одни говорят ведьма. Другие святая. Третьи клянутся, что сам Господь разговаривает с ней. Я замер. Сердце пропустило удар. Неужели... И чего она хочет? Просит встречи с дофином Карлом. Говорит, что пришла спасти Францию. Я молча поднялся. Вот оно. Жанна д'Арк. Я слишком хорошо помнил школьные учебники. Крестьянская девушка. Семнадцать лет. Белое знамя. Орлеан. А потом... Костер. Когда ее можно увидеть? Если повезет, завтра. В комнате я трахнул свою спутницу и уснул. Утром площадь перед замком была забита людьми. Крестьяне. Горожане. Монахи. Рыцари. Все ждали. Вдруг толпа расступилась. По мостовой медленно ехала молодая девушка на темной лошади. Никаких драгоценностей. Никакой короны. Простое мужское платье для дороги. Коротко стриженные темные волосы. И удивительно спокойное лицо. Она не выглядела святой. Не выглядела пророчицей. Она выглядела человеком. Очень молодым человеком. Наши взгляды встретились всего на мгновение. Не знаю почему, но мне показалось, что она смотрит прямо в душу. Словно знает обо мне все. Я невольно снял шапку. Она едва заметно улыбнулась и слегка наклонила голову. И проехала дальше. Я еще долго смотрел ей вслед. Странное чувство не отпускало меня. Передо мной была обычная деревенская девушка. Но именно ей через несколько месяцев предстояло изменить историю Франции. А я... Я совершенно не понимал, зачем судьба свела нас именно сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.